

14 мая 1981 г.

Гермиона сняла чары дезиллюминации и потащила свой багаж в конец переулка. Она остановилась там, оглядываясь вокруг. Улица ничем не отличалась от других: вдоль нее выстроились магазины пластинок, гамбургер-бары и магазины одежды. Ее внимание привлекла флуоресцентно-розовая вывеска с надписью «Кассетные проигрыватели – новейшая линейка, загляните внутрь!» на витрине магазина электроники через дорогу.

Заметив решительных маглов, идущих пешком по дороге на работу, Гермиона посмотрела на свой наряд. «По крайней мере, я правильно подобрала одежду», — подумала она. Ее сердце все еще бешено колотилось, и она надеялась, что сможет выдать свое тревожное выражение лица за лицо человека, который просто не хотел идти на работу, а не за нервного путешественника во времени.

Передумав тащить багаж по оживленной улице, она открыла верхний кофр и вытащила сумку. Она поспешно сжала набор чемоданов и отправила их в сумку через плечо. Собравшись с духом, она вышла из переулка.

Она была удивлена тем, что действительно вписалась – когда ее поглотил поток любителей кофе с портфелями, никто не бросил на нее второго взгляда. Но лондонцы не славились своим дружелюбием. Она остановилась, проходя мимо агентства новостей, где с проволочных стеллажей на нее кричали заголовки баннеров: «В ПАПУ СТРЕЛЯЛИ!» ... Мехмет Али Агджа... Католики жаждут крови». Поняв, что это абсолютное доказательство того, что она пришла в нужное время, она продолжила путь.

«Дырявый котел» был прямо впереди, но это был не ее пункт назначения. Для ее плана было важно, чтобы волшебники пока не узнали ее. Набирая скорость, она миновала грязный маленький паб и свернула за угол, быстро преодолевая унылые утренние будничные настроения. Еще через четыре квартала она добралась до отеля, величественного старинного здания с короткой широкой лестницей, ведущей к большим дверям с золотой окантовкой.

Она продолжала идти, пока не достигла телефонной будки, которая все еще была здесь в ее время. Он выглядел почти так же – хотя, возможно, теперь она была немного меньше покрыта граффити. Она вытащила свои записи из бумажника; номер телефона отеля не менялся с тех пор, как в начале семидесятых здание было отремонтировано.

Набрав номер, она спросила о номере на две ночи, объяснив, что ее рейс был отменен, отсюда срочность. Высокомерный голос на другом конце провода остановил ее – она прослушала несколько тактов электронной версии Dancing Queen – прежде чем спросить, подойдет ли номер-люкс, поскольку это все, что у них было в наличии.

Гермиона поблагодарила высокомерного администратора и упомянула, что ее водитель настаивал, чтобы они были почти у цели. Она повесила трубку, достала свой багаж из сумки через плечо и вернула ему его размер. Она подождала десять минут, зажата в телефонной будке своим полноразмерным багажом, затем, с трудом высвободившись, перешла дорогу и с

сумками стала ждать прибытия консьержа.

'Госпожа!' рыжеволосый юноша в белой форменной рубашке, черном жилете и с потрясенным выражением лица почти сразу же поспешил к ней по ступенькам - в ужасе, когда понял, что она стоит там. «Мне очень жаль, что я заставил вас ждать. Пожалуйста, зайдите внутрь. Я все вам принесу».

Вестибюль отеля был впечатляющим: от толстого ковра под ногами и блестящих мраморных стоек до изысканных зеркал в золотых рамах, отражающих мягкий свет огромной люстры, свисающей с потолка. Она улыбнулась про себя; она не собиралась терпеть, чтобы эта миссия была такой же неудобной, как предыдущая.

Достигнув стойки, она улыбнулась мужчине за ней. 'Я могу вам чем-нибудь помочь?' — спросил он, высоко подняв подбородок, глядя на нее через свой не очень маленький нос. Это был тот же мужчина с высокомерным голосом, с которым она разговаривала по телефону - если только здесь все они не звучали одинаково, что, как она должна была признать, было возможным. Его волнистые темные волосы были аккуратно зачесаны со лба, и он был одет в безупречный черный костюм - он явно стоял выше зарплаты скромного носильщика чемоданов в жилете в пищевой цепочке сотрудников отеля и прекрасно это осознавал.

«Я звонила из машины», — сказала Гермиона, изо всех сил стараясь подражать манерам мужчины. «У вас есть для меня номер?»

Она порылась в сумке и достала кошелек. Передавая свою кредитную карту, она сказала с легкой улыбкой: «Я очень устала. Можем ли мы быстро все организовать?»

«Конечно, мадам», — сказал он, беря блестящую серебряную карточку, и в его голосе звучало гораздо больше одобрения теперь, когда она доказала, что она не просто какая-то длинноволосая уличная девчонка. В мире работников служб размещения любой, у кого была кредитная карта, был ценным функционирующим членом общества.

Когда Гермиона начала заполнять форму регистрации в маленьком блокноте, который он ей вручил, высокомерный мужчина вставил ее карточку в печатный автомат. Она не позволила своей улыбке дрогнуть, но нервничала. Магловское мошенничество было не таким уж большим делом по сравнению с модифицированным Маховиком Времени, но было бы неудобно искать другой способ обойти эту проблему. Когда он провел ручкой маленькой машинки по копировальной бумаге, послышалось резкое скольжение и щелканье. Она успокоилась, когда он сказал: «Все в порядке, мадам. Генри проводит вас в вашу комнату. Он указал на встревоженного носильщика, которого она встретила снаружи, который ждал рядом с лифтами с чемоданом в каждой руке и третьим под мышкой.

«Спасибо», — сказала она, подталкивая к нему блокнот и принимая обратно свою визитку.

Выйдя из лифта и поднявшись по небольшому лестничному пролету, швейцар Генри отпер дверь ее номера. Ей пришлось скрыть свое удовольствие ради своей репутации, но это место

было прекрасно. Диван, стулья и журнальный столик были расставлены в основном помещении, с одной стороны располагалась мини-кухня, а между ними - небольшой обеденный стол. Прямо напротив двери в коридор были французские двери на небольшой балкон с железными перилами, с которого открывался вид на часть города. Рядом с гостиной располагалась спальня и ванная комната, в первой была кровать настолько широкая, что на ней можно было удобно спать горизонтально.

Портье Генри поставил ее багаж перед гардеробом в спальне и пожелал ей приятного пребывания, прежде чем оставить ее одну.

Ее внезапно охватило чувство вины. Некогда было праздновать. Надо следовать графику. Сегодня было 14 мая. Оставалось всего 169 дней! Предстоящая задача начала ошеломлять ее: что, если она потерпит неудачу? Что, если она изменит не то? Что, если она сделает все еще хуже? Нет, твердо сказала она себе, если она так думает, то наверняка потерпит неудачу. 169 дней — это долгий срок без Рона, Гарри и Джинни, но это было к лучшему. Даже большее благо. Самым трудным было наблюдать, как умирают люди. Вот почему она выбрала для прибытия май; большинство смертей в Ордене произошло в прошлом году, и она не могла рисковать, оставляя в живых людей, которым не суждено было выжить. Нет, ее миссией было убить, а не спасти. С этой крайне непривлекательной мыслью она решила, что прогулка прояснит ей голову; схватив сумку и ключ от номера, она вышла из отеля.

Побродив некоторое время по улицам Лондона восьмидесятых годов, она поймала себя на мысли о Сириусе Блэке - ей нужно было найти его, поскольку без его помощи весь ее план был бы гораздо сложнее. Она надеялась, что сможет убедить его, хотя все еще не знала, какой подход будет лучшим. Женщина, которую вы не знаете, ляпнет вам, что она из будущего, - это не та женщина, которой большинство людей могло бы помочь - разве что в ближайшее психиатрическое учреждение.

Оглядевшись вокруг, она поняла, почему он пришел ей в голову: все молодые люди, которых она видела, выглядели примерно одинаково: с лохматыми волосами, в кожаных куртках и ботинках, курили и прогуливались. Не то чтобы Сириус, которого она знала, действительно был таким, но на всех фотографиях Гарри, которые она видела, Сириус выглядел именно таким. Кожа и длинные волосы.

Она ухмыльнулась - именно так Сириус, которого она знала, хотел бы, чтобы его запомнили.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4115235>